

© AP Photo, Markus Schreiber

Рональд Пофалла: «Все все сделали неправильно»

Сопредседатель Петербургского диалога за открытый разговор
11.04.2016

Mathias Brüggmann

Восток Рональд Пофалла открыл для себя, когда позже путешествовал вместе со своим отцом, бывшим в военном плену в России. Сегодня бывший Генеральный секретарь ХДС и глава ведомства федерального канцлера, является членом правления Deutsche Bahn и сопредседателем Петербургского диалога.

Хандельсблатт: Господин Пофалла, в Германии разгорелся спор вокруг России: Разве сегодня можно решать проблемы только с или пока еще только против России?

РОНАЛЬД ПОФАЛЛА: События последних месяцев, например, в Сирии или, конечно, и в Иране, показывают, что в конечном счете решения крупных

международных проблем возможны только с Россией. Вопрос чаще всего состоит в том, готова ли Россия в том или ином кризисном регионе ответить на мирные усилия Запада.

— **Готова ли Москва к этому в Сирии?**

— Если честно, то в Сирии все все сделали неправильно. Нет другой такой страны, где бы дипломатия всех сторон не отказала столь явно. Иначе бы последние пять лет прошли совсем по-другому. Это ни в коем случае не односторонний упрек. Верно то, что Владимир Путин также содействовал тому, чтобы успешно побороть террористическую группировку ИГИЛ. То, что он это совместил с атаками на сирийскую оппозицию, было неправильно и относится к двойственному поведению России в Сирии.

— **Что же теперь делать с Россией?**

— Санкции, введенные США и Европой против России из-за ее действий на Украине, я считаю правильными. И все же в настоящее время надо открывать любые переговорные каналы для сближения позиций. К таким форумам относится Петербургский диалог.

Чего он сейчас может добиться? Петербургский диалог является одним из очень немногих форумов, где еще ведутся переговоры между Германией и Россией. Тем важнее тот факт, что в июле он соберется в 15-й раз и мы в конце недели вместе с германскими и российскими руководителями Петербургского диалога будем обсуждать политику безопасности. Россия заявляет, что ее все сильнее окружают. Запад считает, что он обязан реагировать на явное наращивание вооружений в России. Об этом мы и хотим дискутировать.

— **Понятны ли Вам опасения России в связи с окружением?**

— Даже если бы Запад действительно повел себя по отношению к России неправильно, это ни в коем случае не оправдывает российскую аннексию Крыма. Или тот факт, что Россия на Украине с помощью боевиков начала войну, которую мы все в Европе уже считали просто невозможной.

— **Что могло бы стать компромиссом?**

— Главным является выполнение Минского соглашения-2. Для Путина было бы несложно позаботиться о прекращении огня на востоке Украины. Но я знаю также, что выполнение Минского соглашения-2 тормозится из-за недостаточного большинства в парламенте Украины. Перемирие в Восточной Украине было бы

поставлено российской стороне в международном плане в большую заслугу. Ослабление санкций возможно лишь при условии существенной реализации Минского соглашения-2.

— **Однако, Москва в вопросе санкций пытается договариваться с отдельными странами.**

— Я не думаю, что российская сторона хочет сыграть на этом. Она прекрасно понимает, что послабление санкций зависит от выполнения значительной части Минского соглашения. И нельзя считать российскую сторону до такой степени наивной, что она надеется расколоть Европу в вопросе санкций.

— **Возможно, Россия просто хочет использовать немецкую экономику против политики как своего рода возмутителя спокойствия?**

— Причинами фактического сокращения вдвое объема германо-российской торговли с 2012-го года являются прежде всего все же инфляция, падение рубля и экономические трудности в России. И только в незначительной степени санкции. Экономика Германии знает это.

— **Но она хочет строить и мосты, чего политика в настоящее время делать не может.**

— Я этого не вижу, и это было бы неправильно. Экономика не должна вмешиваться в политику, а политика в экономику. Это разделение задач всегда хорошо срабатывало, и я не знаю ни одного представителя германской экономики, который бы пытался заниматься политикой. Восточный комитет немецкой экономики постоянно требует прекращения санкций. Да, отдельные представители германской экономики считают, что санкции можно было бы ослабить. Из многочисленных бесед с крупными фирмами и экономическими объединениями я знаю, что все хорошо понимают причину существования санкций. Не все любят санкции, но политически их признают.

— **Какова тогда роль германских фирм в России?**

— Главная задача германской экономики в России состоит в содействии модернизации российской экономики. Таким образом, российская экономика станет более конкурентоспособной. России нужна Европа, а Европе Россия.

См.: <http://inosmi.ru/politic/20160411/236085718.html>